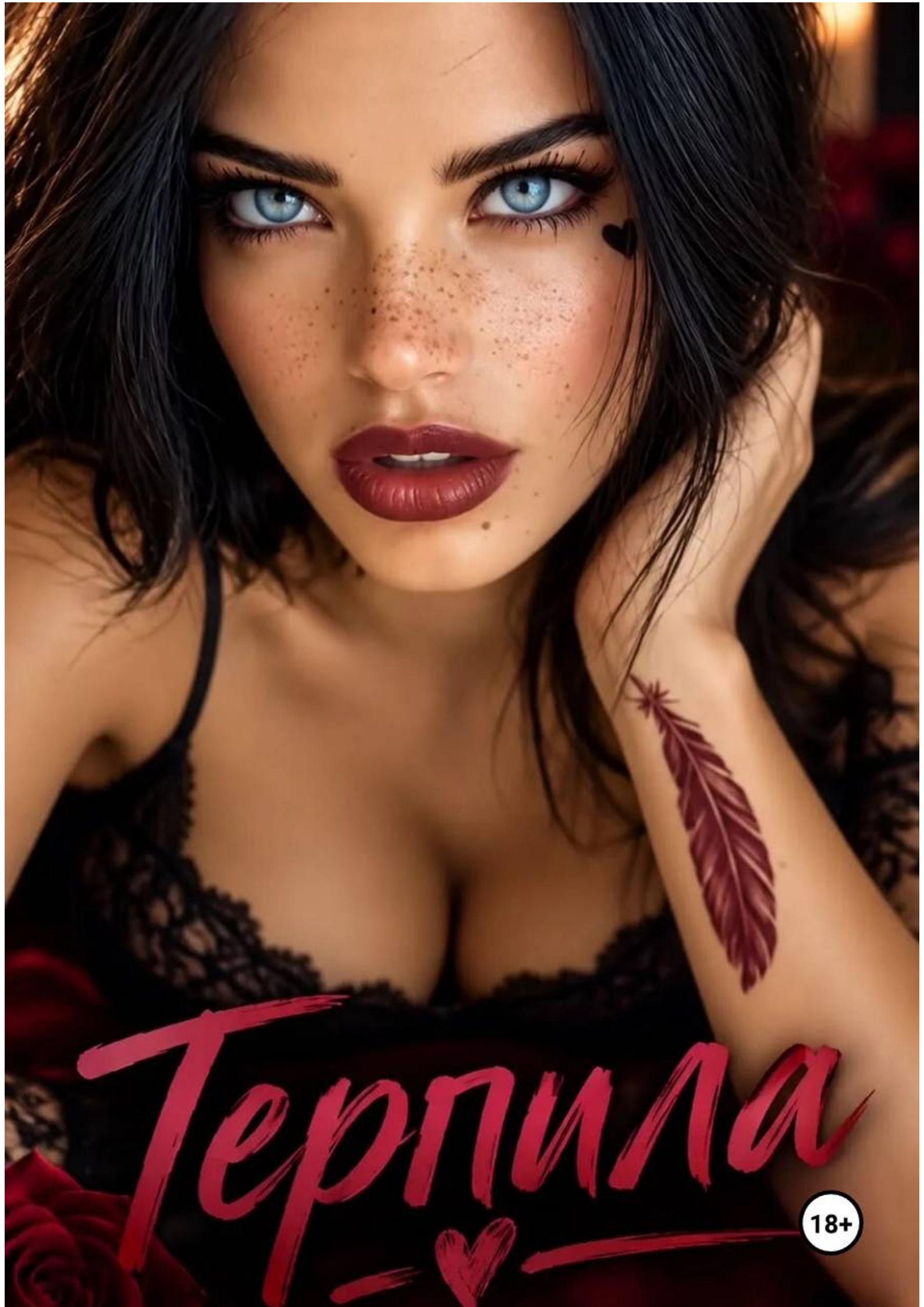

Терпима

18+

Мунира Вагина

Терпила

«Автор»

2026

Вагина М.

Терпила / М. Вагина — «Автор», 2026

Вера Мальцева привыкла к красивой жизни, сильному мужу и одному правилу: не спорить, если хочешь сохранить семью. Двенадцать лет она называла это любовью — пока не узнала об измене Романа и не встретила Дамира Астахова, мужчину, рядом с которым впервые почувствовала себя не чьей-то женой, а собой. Но новая свобода оказывается опаснее, чем кажется. Дамир скрывает связь с прошлым её семьи, а за безупречным браком Веры обнаруживаются старые документы, чужой расчёт и тайна, способная изменить всё, что она знала об отце, муже и собственной жизни. Чем глубже Вера ищет правду, тем яснее понимает: её выборы слишком долго делали за неё. Теперь ей предстоит решить главное. Не между двумя мужчинами — между привычным удобством и правом самой решать, кого любить, чему верить и кем быть. «Терпила» — эмоциональный роман о предательстве, зависимости, втором шансе и женщине, которая однажды перестаёт терпеть чужую жизнь и начинает выбирать свою.

© Вагина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Терпила	5
Глава 2. Женщина босиком	11
Глава 3. Незнакомец в кабинете мужа	18
Глава 4. Не смотри на мою жену	24
Гл	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Терпила

Глава 1. Терпила

Вера Мальцева умела улыбаться так, что никто не замечал, когда ей больно. За двенадцать лет брака этот навык стал почти безупречным: чуть приподнять уголки губ, спокойно посмотреть собеседнику в глаза, не торопясь поставить бокал на стол. Ни резкости, ни обиды, ни того короткого движения плечом, которое могло бы выдать желание встать и уйти.

Вечер в честь пятидесятилетия компании Романа проходил в ресторане на крыше нового делового центра. За стеклянными стенами медленно темнел город, внизу зажигались огни, а в зале было слишком много белых цветов, шампанского и людей, которые говорили друг другу приятные вещи ровно до тех пор, пока это было выгодно.

Роман чувствовал себя здесь хозяином не только праздника, но и пространства. Он переходил от стола к столу, пожимал руки, смеялся, называл по имени официантов, которых видел впервые, и успевал замечать всё: кто приехал позже назначенного времени, кто подошёл к конкуренту, кто слишком долго разговаривал с его заместителем. Вера наблюдала за ним издалека и думала, что именно таким его когда-то и полюбила — уверенным, собранным, человеком, рядом с которым казалось невозможным потеряться.

Она стояла у окна в тёмно-синем платье, которое выбрал Роман. Не потому, что ей оно не нравилось. Платье было красивым. Просто ещё утром Вера собиралась надеть другое — светлое, с открытыми плечами. Роман посмотрел на неё, задержал взгляд на вырезе и сказал: «Слишком много внимания для жены владельца компании». Через десять минут она переоделась.

Когда-то такие уступки казались ей мелочами. Теперь вся их жизнь состояла из мелочей.

— Вера, ты сегодня великолепна, — сказала Лариса, жена одного из партнёров, подходя с бокалом шампанского. — Как тебе удаётся вообще не меняться?

— Правильный свет, — ответила Вера.

— И правильный муж, — добавил появившийся рядом Роман.

Он положил ладонь Вере на талию. Жест был нежным ровно настолько, чтобы все вокруг увидели близость. Пальцы при этом сжались чуть сильнее, чем нужно.

— Это точно, — засмеялась Лариса. — Я всегда говорю: Вере с тобой повезло.

— Главное, что она сама это понимает.

Роман произнёс фразу легко, почти ласково, и тут же повернулся к подошедшему гостю. Вера продолжила улыбаться.

Она давно заметила одну странность: окружающим нравилось их семейное счастье. Люди с удовольствием смотрели на красивую пару, в которой муж был успешен, а жена спокойна, ухожена и никогда не спорила с ним при посторонних. Счастье, оказывается, легче всего изображать, если заранее договориться, кто будет говорить, а кто — улыбаться.

Через полчаса ведущий пригласил Романа на сцену. Тот вышел без бумажки. Он всегда говорил хорошо. Сначала благодарил сотрудников, потом партнёров, затем несколько минут рассказывал о первых годах компании — о маленьком офисе, двух сотрудниках и старом автомобиле, который ломался каждую неделю.

Зал смеялся.

— А потом появилась Вера, — сказал он и нашёл жену взглядом.

Несколько человек повернулись к ней. Вера подняла бокал.

— Она, между прочим, тоже собиралась стать деловой женщиной. Помнишь?

Его улыбка была широкой и добродушной. Вера почувствовала, как внутри что-то сжалось. Она помнила.

В двадцать четыре года она мечтала открыть небольшую галерею. Сначала продавать работы молодых художников, потом устраивать выставки, ездить по мастерским, находить никому не известные имена. У неё даже было помещение — маленькое, со старым кирпичом под слоями штукатурки и двумя огромными окнами во двор. Она сама нарисовала план будущего зала. Тогда отец ещё был жив и однажды сказал ей: «Если хочешь — пробуй. Худшее, что случится, — ошибёшься».

Потом умер отец. Потом появился Роман. Потом свадьба, переезд, новая жизнь. Галерея постепенно превратилась в историю, которую она рассказывала о себе в прошедшем времени.

— Мы тогда посмотрели на её бизнес-план, — продолжал Роман со сцены, — и я сказал: Верочка, зачем тебе это? Ты прекрасна, умна, у тебя есть муж, который умеет зарабатывать. Зачем превращать жизнь в бухгалтерию?

Кто-то засмеялся.

— И знаете что? — Роман выдержал паузу. — Она быстро поняла: бизнес — это всё-таки не женское.

Смех стал громче. Вера тоже улыбнулась.

Ей даже удалось чуть склонить голову, будто она принимала шутку. Она видела, как Лариса хлопает, как один из директоров что-то говорит соседу, как официант наливает шампанское в пустой бокал. Всё происходило совершенно нормально.

Только ладонь Веры так сильно сжала ножку бокала, что побелели пальцы. Роман закончил речь аплодисментами и уже через минуту спустился со сцены. Он подошёл к ней сияющий, довольный собой.

— Ну? — спросил он. — Нормально сказал?

Вера посмотрела на него.

— Очень смешно.

— Что именно?

— Про галерею.

Роман на секунду нахмурился, потом рассмеялся.

— Вер, ну не начинай. Это же шутка.

— Я и смеюсь.

— Вот и хорошо.

Он коснулся губами её виска и уже хотел отойти, но Вера вдруг спросила:

— Ты правда думаешь, что я тогда ничего не смогла бы?

Роман посмотрел на неё так, словно вопрос застал его врасплох не содержанием, а самим фактом, что она его задала.

— Сейчас?

— Да. Сейчас.

— Вера, у нас праздник.

— Это не ответ.

На его лице появилась лёгкая усталость. Та самая, которую он обычно демонстрировал, когда считал её эмоции неуместными.

— Я думаю, что всё сложилось гораздо лучше, чем могло сложиться. Тебе этого мало?

Он ушёл к гостям, не дожидаясь ответа. Вера осталась у окна.

— Вот поэтому ты и терпила.

Голос прозвучал совсем рядом. Вера резко обернулась. Перед ней стояла Инга — её институтская подруга, одна из немногих, кого Роман не любил и всё же вынужден был терпеть на семейных праздниках.

— Что?

— Ты всё слышала.

— Не начинай.

— Я десять лет не начинаю.

Инга поставила бокал на подоконник.

— Он только что при двухстах людях рассказал, как убедил тебя отказаться от мечты, и все ему похлопали. Ты стояла и улыбалась.

— Потому что я не собираюсь устраивать сцену на его юбилей.

— Его компании, Вера. Не его. И речь не про сцену.

— А про что?

— Про тебя.

Вера отвернулась к окну.

— У меня всё хорошо.

Инга тихо усмехнулась.

— Именно это ты говоришь всегда.

— Потому что это правда.

— Тогда почему ты сейчас держишь бокал так, будто хочешь его раздавить?

Вера разжала пальцы.

— Ты драматизируешь.

— А ты терпишь.

— Хватит.

— Хорошо.

Инга помолчала.

— Только не называй это любовью каждый раз, когда боишься что-то изменить.

Вера повернулась так резко, что серьга качнулась у щеки.

— Я ничего не боюсь.

— Тогда почему живёшь так, как решил он?

— Потому что мы семья.

— Семья — это когда решают двое.

— Ты не знаешь, как мы живём.

— Я знаю, какой ты была до него.

Эта фраза ударила сильнее всего. Вера смотрела на подругу несколько секунд, затем поставила бокал на стол.

— Не смей называть меня терпилой.

— Тогда не будь ей.

Вера ушла прежде, чем Инга успела сказать что-нибудь ещё. В дамской комнате было пусто. Она закрылась в кабинке, но садиться не стала. Просто прислонилась спиной к двери и закрыла глаза. «Терпила». Грубое, некрасивое слово. Она ненавидела его.

Потому что оно было слишком простым для её жизни. У терпилы, думала Вера, должны быть синяки, слёзы, дешёвая кухня, муж, который приходит пьяным. А у неё был пентхаус, водитель, зимы в Альпах, лето на море и мужчина, которого уважали сотни людей.

Роман никогда её не бил. Почти никогда не кричал. Он просто всегда знал лучше.

Как ей одеваться. С кем дружить. Когда ехать к матери. Стоит ли работать. Нужно ли им заводить ребёнка именно сейчас. Какую машину купить. В какой клинике обследоваться. Какая причёска делает её старше. Какая подруга плохо на неё влияет.

Каждое решение по отдельности было настолько разумным, что спорить казалось мелочным. Вместе они складывались в жизнь, которую выбирал не она. Вера открыла глаза и посмотрела на своё отражение в зеркале. Тёмно-синее платье сидело идеально. В нём действительно было меньше открытых плеч. Она вдруг вспомнила светлое платье, оставшееся на кровати дома, и ей стало смешно. Не весело. Просто абсурдно.

Неужели всё начинается с платья? Нет. Всё начинается гораздо раньше. С первого раза, когда ты говоришь «ладно», хотя хотела сказать «нет». Домой они ехали после полуночи. В

машине пахло кожей и лёгким ароматом Романова одеколona. За окнами текли огни ночного города.

Роман отвечал на сообщения и, казалось, уже забыл их разговор. Вера смотрела в окно.

— Ты обиделась? — спросил он наконец, не поднимая глаз от телефона.

— Нет.

Она почти физически почувствовала привычность этого ответа.

— Вот и хорошо.

Прошло несколько секунд.

— Хотя да, — сказала Вера.

Роман поднял голову.

— Что?

— Я обиделась.

Он смотрел на неё с лёгким удивлением.

— На шутку?

— На то, что ты рассказал мою жизнь как анекдот.

— Господи, Вера.

— И на то, что ты действительно считаешь, будто галерея была глупостью.

Роман убрал телефон.

— Давай не будем портить хороший вечер.

— Он уже закончился.

— Вот именно. Завтра всё забудется.

— А если я не хочу забывать?

Теперь он посмотрел внимательнее.

— Что с тобой сегодня?

Вера вспомнила Ингу. «Тогда не будь ей».

— Ничего. Просто я хочу понять, почему тогда отказалась от галереи.

— Потому что сама поняла, что это несерьёзно.

— Или потому что ты меня убедил?

Роман коротко усмехнулся.

— Какая разница спустя двенадцать лет?

— Мне вдруг стала интересна.

Он снова взял телефон.

— Потому что Инга опять наговорила тебе ерунды?

Вера промолчала.

— Я так и знал. Она всегда тебя раскачивает. Не понимаю, зачем ты вообще продолжаешь с ней общаться.

— Потому что она моя подруга.

— Была подругой. Люди меняются.

— А я?

Роман наконец отложил телефон.

— Что ты?

— Я изменилась?

Он посмотрел на неё несколько секунд.

— Конечно. Стала спокойнее. Умнее. Перестала метаться.

— Метаться?

— Вера, только не превращай обычный разговор в психоанализ.

Машина остановилась у дома. Роман первым вышел, дождался её у подъезда и, как всегда, положил руку ей на спину, когда они вошли внутрь. Со стороны это выглядело заботой. В лифте он посмотрел на своё отражение, поправил галстук и спросил:

— Ты завтра едешь со мной к Орловым?

— Не знаю.

— В смысле?

— В прямом. Я подумаю.

Двери лифта открылись. Роман не сразу вышел.

— Вера, мы договорились неделю назад.

— Ты договорился. Я сказала: посмотрим.

— Ты всегда едешь со мной.

— Возможно, завтра не поеду.

Он молча открыл дверь квартиры. В спальне Вера сняла серьги и положила их на туалетный столик. Роман расстегнул рубашку, бросил пиджак на кресло.

— Я не понимаю, что ты пытаешься доказать.

— Ничего.

— Тогда зачем эта демонстрация?

— Какая демонстрация?

— «Я подумаю». «Может быть, не поеду». Галерея спустя двенадцать лет. Ты вдруг решила устроить кризис личности?

Вера повернулась к нему.

— Почему любое моё несогласие ты называешь кризисом?

Роман устало провёл ладонью по лицу.

— Потому что ты придумываешь проблему там, где её нет. У тебя есть всё.

— Всё?

— Вера, не начинай.

— Ты второй раз за вечер говоришь мне «не начинай». А что именно я не должна начинать?

Он подошёл ближе.

— Разрушать нормальную жизнь из-за чужих разговоров.

— Я ничего не разрушаю.

— Тогда води себя нормально.

После этих слов в комнате стало очень тихо. Вера посмотрела на мужа.

— Нормально — это как?

Он не ответил сразу.

— Как ты всегда.

И вот тогда она поняла. Роман не хотел вернуть ей хорошее настроение. Не хотел понять, почему ей больно. Ему нужно было только одно: чтобы она снова стала удобной версией самой себя.

— А если я больше не хочу «как всегда»?

Роман замер. Потом улыбнулся почти снисходительно.

— И какой ты хочешь быть?

Вера открыла рот, но ответа не нашла. Он заметил это.

— Вот видишь.

— Что?

— Ты даже не знаешь.

Роман подошёл к шкафу, достал домашнюю футболку.

— Ты без меня даже не знаешь, кем быть.

Он сказал это буднично. Не как оскорбление. Как факт. Именно поэтому фраза оказалась страшнее крика. Вера ничего не ответила. Роман ушёл в ванную. Через несколько секунд за дверью зашумела вода.

Она осталась перед зеркалом одна. На столике лежало обручальное кольцо, которое она сняла вместе с серьгами. Обычно Вера сразу надевала его обратно после крема для рук. Сейчас не надела.

Она смотрела на тонкий светлый след вокруг пальца и впервые за много лет пыталась вспомнить не то, какой её любит Роман, не то, какой её привыкли видеть друзья, и даже не то, какой она должна быть.

Она пыталась вспомнить, какой была сама.

Перед глазами почему-то возникло пустое помещение с кирпичными стенами и двумя огромными окнами. Ей двадцать четыре. На полу банки с краской. Отец сидит на подоконнике и говорит: «Если хочешь — пробуй».

Вера закрыла глаза. Из ванной всё ещё шумела вода.

— Я не терпила, — тихо сказала она своему отражению.

Но впервые эти слова прозвучали не как уверенность. А как вопрос.

Глава 2. Женщина босиком

Утром Вера всё-таки надела кольцо.

Оно лежало на туалетном столике до самого завтрака — тонкий золотой ободок рядом с серьгами, флаконом духов и кремом для рук. Вера несколько раз проходила мимо, делая вид, что не замечает его. Потом Роман вошёл в спальню, уже одетый, пахнувший свежестью и дорогим одеколоном, и мельком посмотрел на её руку.

Он ничего не сказал. И именно поэтому Вера надела кольцо.

Не потому, что передумала. Не потому, что ночью исчезло странное, почти пугающее ощущение, будто в их безупречной жизни вдруг открылась узкая дверь в незнакомое помещение. Просто она не была готова объяснять, почему кольца нет. Не была готова слышать, как Роман устало вздохнёт, назовёт всё это драмой, кризисом, влиянием Инги или ещё какой-нибудь причиной, которая снова окажется важнее того, что чувствует сама Вера.

В машине он говорил о работе. О переговорах. О новом объекте за городом, где на выходных планировалась встреча с партнёрами. Несколько семей должны были провести два дня в небольшом клубном отеле, совмещая деловые разговоры с отдыхом.

— Ты поедешь со мной, — сказал Роман, листая что-то в телефоне.

Вера повернулась к нему.

— Это вопрос?

Он поднял глаза.

— А должен быть?

Она хотела сказать «да». Слово уже почти появилось на языке, но привычка оказалась быстрее.

— Нет.

— Вот и хорошо.

Роман снова опустил взгляд к экрану. Вера отвернулась к окну.

Так всегда и происходило. Не с криком. Не с приказом. Не с угрозой. Он просто произносил решение с такой уверенностью, что любое возражение превращалось в необходимость объяснить, почему ты вдруг захотела усложнить всем жизнь.

За двенадцать лет Вера научилась не усложнять. Но теперь слово Инги — грубое, неприятное, липкое — возвращалось всякий раз, когда она говорила «ладно». Терпила. В пятницу они приехали в отель уже затемно.

Место было красивым: низкие корпуса среди сосен, тёплый свет в больших окнах, дорожки, подсвеченные маленькими фонарями, и озеро, почти чёрное под вечерним небом. Ресторан стоял отдельно, у самой воды, с широкой деревянной террасой.

Роман любил такие места. Здесь можно было вести дела без галстука и делать вид, будто все просто отдыхают. В номере Вера распаковала вещи. Она достала два платья и положила их на кровать. Одно — спокойное, графитовое. Второе — тёмно-зелёное, мягко облегавшее фигуру и оставлявшее открытой линию спины.

— Второе, — сказала Вера себе вслух.

Она уже потянулась к зелёному, когда в комнату вошёл Роман.

— Во сколько спускаемся? — спросила она.

— Через двадцать минут.

Он увидел платья.

— Серое лучше.

Вера замерла.

— Почему?

— Просто лучше.

— Мне нравится зелёное.

Роман посмотрел на неё, словно не сразу понял, зачем продолжать разговор.

— Вер, там партнёры, их жёны. Не вечеринка.

— Это платье не для вечеринки.

— Я не сказал, что оно плохое.

— Ты сказал, что мне нужно надеть другое.

Он усмехнулся.

— Я сказал, что другое лучше. Разницу чувствуешь?

Она чувствовала. И всё же через двадцать минут спустилась в графитовом. За ужином Роман был безупречен. Он шутил, рассказывал истории, подливал Вере вино, иногда касался её плеча. Дважды спрашивал, не холодно ли ей. Один раз наклонился и тихо сказал:

— Вот видишь, серое идеально.

Вера улыбнулась. И вдруг подумала, что ненавидит это платье. Не само платье. То, что оно стало маленьким доказательством её очередного отступления.

После десерта мужчины пересели ближе друг к другу. На столе появились планшеты, схемы и фотографии участка. Женщины остались в стороне — кто-то обсуждал детей, кто-то новый спа-комплекс, кто-то поездку в Италию.

Вера слушала вполуха. Её внимание всё время возвращалось к Роману. Он говорил с мужчиной лет пятидесяти, показывая что-то на экране. Лицо мужа было сосредоточенным и живым. Таким Вера видела его редко — только когда речь шла о работе.

Когда-то она завидовала этой способности: Роман всегда знал, чего хочет. Теперь впервые подумала, что, возможно, он просто никогда не позволял себе не знать.

— Вера, ты с нами завтра на процедуры? — спросила женщина напротив.

— Не знаю.

— Конечно с нами, — ответил Роман через стол, даже не посмотрев на неё. — Я её уже записал.

Женщины засмеялись.

— Вот это муж! Всё организовал.

Вера медленно поставила бокал.

— А если я не хочу?

Роман поднял голову. За столом стало немного тише.

— Чего именно?

— Процедур.

Он улыбнулся.

— Тогда не ходи.

Тон был лёгким, почти ласковым. Но Вера знала этот тон. Он означал: зачем ты сейчас это делаешь? Она выдержала его взгляд.

— Хорошо.

Через минуту разговор продолжился. Казалось, ничего не произошло. Но у Веры дрожали пальцы. Это было смешно. Она отказалась от массажа, а чувствовала себя так, будто только что совершила побег из тюрьмы.

К одиннадцати вечера Вера устала.

— Я поднимусь, — тихо сказала она Роману.

Он продолжал слушать партнёра.

— Иди. Я позже.

— Хорошо.

Она встала. У двери ресторана Вера остановилась. До корпуса было минуты три пешком. Можно было вернуться в номер, снять платье, умыться, лечь и долго слушать, как где-то вдалеке гудит вентиляция.

Вместо этого она вышла на террасу. Ночь оказалась неожиданно тёплой. Ветер слегка двигал верхушки сосен. Озеро лежало перед ней тёмное и неподвижное. Где-то на противоположном берегу горел один маленький огонёк.

На террасе никого не было. Вера прошла к перилам и сняла туфли. Доски под босыми ступнями были прохладными. Она поставила туфли рядом и впервые за весь вечер глубоко вдохнула. Из ресторана доносились приглушённые голоса. Роман был там.

Он, вероятно, даже не заметил, что она не пошла в номер. Эта мысль почему-то задела. Вера положила ладони на перила. Ей хотелось плакать, но слёз не было. И это тоже раздражало. Чтобы плакать, нужна понятная причина. Измена. Скандал. Унижение. Что-то, что можно назвать.

А что было у неё?

Платье, которое выбрал муж. Массаж, на который он её записал. Шутка о несостоявшейся галерее. Десятки мелочей, каждая из которых отдельно не стоила даже серьёзного разговора. Но вместе они почему-то не давали дышать.

— Простудитесь.

Мужской голос прозвучал сзади. Вера резко обернулась. За дальним столиком, которого она не заметила, сидел мужчина.

Перед ним стояла чашка кофе и открытый блокнот. Пиджак был переброшен через спинку кресла. Тёмная рубашка, закатанные до локтей рукава, часы на кожаном ремешке. Он выглядел так, будто пришёл сюда не отдыхать, а думать.

— Простите?

— Босиком прохладно.

Вера посмотрела на свои ноги.

— Спасибо. Я как-нибудь справлюсь.

— Не сомневаюсь.

Он снова опустил взгляд в блокнот. Эта реакция удивила её. Обычно мужчины, заговорившие с незнакомой женщиной, либо продолжали разговор, либо начинали оправдываться. Этот — будто уже потерял интерес.

Вера отвернулась. Прошла почти минута.

— А вы всегда даёте советы незнакомым женщинам? — спросила она.

Мужчина поднял глаза.

— Только очевидные.

— И много женщин благодарны?

— Пока ни одной.

Вера неожиданно улыбнулась. Совсем немного, но по-настоящему. Он это заметил.

— Уже прогресс.

— Не обольщайтесь.

— Даже не собирался.

Она снова посмотрела на озеро. С мужчиной было странно легко молчать. Никаких вопросов: кто она, с кем приехала, почему одна. Никакого привычного оценивающего взгляда. Через несколько минут Вера села за соседний стол. Не к нему. Просто ноги устали.

— Здесь всегда так тихо? — спросила она.

— После одиннадцати.

— Вы часто здесь бываете?

— Иногда.

— Работаете?

Он закрыл блокнот.

— Пытаюсь.

— Не получается?

— Теперь уже нет.

Вера посмотрела прямо на него.

— Это упрёк?

— Констатация.

Она впервые рассмотрела его внимательнее.

Ему было около сорока. Лицо спокойное, чуть резкое, с тёмными глазами и едва заметной сединой у висков. Не красавец в привычном смысле, но в нём было что-то, из-за чего взгляд задерживался. Может быть, отсутствие суеты.

— Тогда продолжайте работать. Я не мешаю.

— Уже мешаете.

Вера подняла бровь.

— Какая наглость.

— Вы спросили.

Она снова улыбнулась. В этот момент дверь ресторана открылась. На террасу вышла пара, о чём-то громко споря. Женщина закурила, мужчина начал звонить. Тишина исчезла. Вера встала.

— Значит, я пойду.

— Из-за них?

— Из-за того, что уже поздно.

Она наклонилась за туфлями. Когда выпрямилась, мужчина смотрел на её левую руку. На кольцо. Вера машинально сжала пальцы.

— Поссорились? — спросил он.

Улыбка исчезла с её лица.

— Это вас не касается.

— Конечно.

Никаких извинений. Никакой попытки продолжить. Он просто взял чашку. Вера почему-то осталась стоять.

— И всё?

Теперь удивился он.

— А что ещё?

— Обычно после таких вопросов люди объясняют, почему их задали.

— Хотите объяснение?

— Нет.

— Тогда всё.

Она должна была уйти. Но вместо этого снова поставила туфли на пол.

— Вы всегда такой?

— Какой?

— Раздражающий.

Он чуть улыбнулся.

— Не всегда. Иногда сплю.

Вера рассмеялась. На этот раз громче. И сразу замолчала, удивившись собственному смеху. В последние месяцы она редко смеялась так — без оглядки, без причины, не потому, что нужно поддержать чужую шутку.

Мужчина смотрел на неё спокойно.

— Вот сейчас лучше.

— Что лучше?

— Лицо.

Вера напряглась.

— Простите?

— До этого вы всё время выглядели так, будто думаете, правильно ли стоите.
Её словно ударили.

— Вы ничего обо мне не знаете.

— Согласен.

— Тогда не делайте выводов.

— Я и не делаю.

— Только что сделали.

Он немного помолчал.

— Хорошо. Больше не буду.

Эта лёгкость, с которой он отступил, почему-то раздражала ещё сильнее. Вера надела одну туфлю, потом вторую.

— Доброй ночи.

— Доброй.

Она сделала несколько шагов.

— Хотя...

Вера остановилась. Мужчина не поднялся. Просто смотрел на неё.

— Что?

— Вы всё-таки похожи на человека, который сбежал.

Вера медленно повернулась.

— Я ниоткуда не сбегала.

— Значит, вышли подышать.

Она почувствовала, как внутри поднимается злость.

— Именно.

— Понятно.

— Что вам понятно?

Мужчина посмотрел на неё чуть внимательнее.

— Что такие, как вы, не убегают.

Вера прищурилась.

— Какие — такие, как я?

Он ответил не сразу.

— Которые слишком долго терпят.

Мир как будто на мгновение стал тише. Вера почувствовала холод, хотя ночь оставалась тёплой.

— Вы хам.

— Возможно.

— И самоуверенный.

— Иногда.

— И совершенно не представляете, о чём говорите.

— Это тоже возможно.

Она ждала чего-то ещё. Но мужчина молчал. Будто не собирался ни защищать свою фразу, ни убеждать её в собственной правоте. И именно это вывело Веру из себя окончательно.

— Знаете, что самое неприятное в людях вроде вас?

— Пока нет.

— Вы видите женщину одну ночью и сразу придумываете ей историю.

— Я ничего вам не придумал.

— Вы сказали, что я терплю.

— Я сказал, что вы похожи на человека, который терпит.

— Огромная разница.

— Есть.

Она смотрела на него и понимала, что бесится не из-за слов. Слово было тем же самым, которое два дня назад сказала Инга. Терпила. Слово, от которого Вера успела убежать на сто километров от города — и снова услышала его от человека, который даже не знал её имени.

— Не называйте меня так.

— Я вас никак не называл.

— Смысл тот же.

Он встал. Теперь между ними оставалось несколько шагов. Вблизи Вера увидела, что он выше, чем показалось сначала. Он не приближался, просто стоял у своего стола.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда считайте, что я ошибся.

— Вы и ошиблись.

— Значит, вам не о чем злиться.

Вера открыла рот, но не нашлась с ответом. Он поднял пиджак со спинки кресла.

— Доброй ночи.

— Подождите.

Он остановился. Вера сама не понимала, зачем его задержала.

— Как вас зовут?

Мужчина чуть заметно улыбнулся.

— А зачем?

— Чтобы знать, на кого злиться.

— Тогда лучше не знать.

Он накинул пиджак на плечо и направился к выходу.

— Это невежливо, — сказала Вера ему вслед.

Он обернулся.

— Зато безопасно.

И ушёл. Вера осталась одна. Пара у соседнего столика тоже исчезла. Терраса снова стала тихой. Она посмотрела на пустую чашку мужчины, на закрытый блокнот, которого уже не было, на стул, слегка отодвинутый от стола.

Незнакомец раздражал её. Слишком спокойный. Слишком наблюдательный. Слишком уверенный, что имеет право сказать ей то, что никто не должен был говорить. Вера пошла к корпусу. На полпути она поняла, что снова сняла туфли.

Так и шла босиком по дорожке, держа их в одной руке. В номере было темно. Роман ещё не вернулся. Она включила маленький свет у кровати, расстегнула платье и долго стояла перед зеркалом в белье, рассматривая себя так, словно видела впервые.

Тридцать шесть лет. Хорошая кожа. Тонкая талия. Спокойное лицо женщины, которая умеет держать себя в руках. «До этого вы всё время выглядели так, будто думаете, правильно ли стоите».

— Идиот, — сказала Вера.

Отражение промолчало. Она сняла кольцо. Положила его на столик. Через десять минут в номер вошёл Роман.

— Ты не спишь?

— Нет.

— Хорошо посидели. Завтра в десять завтрак, потом встреча. У тебя процедуры в одиннадцать, я отменил вторую, раз уж ты не хочешь.

Он говорил, снимая часы. Вера смотрела на него.

— Где ты была? — спросил он вдруг.

— На террасе.

— Одна?

Пауза оказалась совсем короткой.

— Да.

Это не было ложью. Незнакомец не был с ней. Он просто оказался там же. Роман кивнул.

— Не простыла?

— Нет.

— Я же говорил, здесь ночью холодно.

Вера почти рассмеялась. Сегодня уже второй мужчина предупредил её о холоде. Только почему-то от одного это прозвучало как забота, а от другого — как инструкция. Она тут же рассердилась на себя за это сравнение.

— Что? — спросил Роман.

— Ничего.

Он лёг, повернулся на бок и через несколько минут уже дышал ровно. Вера лежала на спине. Сон не приходил. Она пыталась вспомнить лицо незнакомца. И злилась ещё сильнее, когда понимала, что помнит. Тёмные глаза.

Седина у висков. Спокойная усмешка. «Такие, как вы, не убегают». Вера повернулась на бок. «Которые слишком долго терпят». Она закрыла глаза.

В темноте рядом спал её муж. На столике лежало обручальное кольцо. А где-то в этом же отеле находился мужчина, имени которого она не знала и которого уже хотела больше никогда не видеть.

Почему-то именно поэтому Вера была почти уверена, что увидит его снова.

Глава 3. Незнакомец в кабинете мужа

В понедельник Вера проснулась раньше будильника.

За окном только начинало светать. Роман спал на своей половине кровати, отвернувшись к окну, и во сне казался спокойнее, моложе, почти тем человеком, которого она когда-то встретила на открытии выставки друзей.

Вера лежала неподвижно и смотрела в потолок. Выходные закончились, а странное ощущение после ночной террасы — нет.

Она злилась на себя за то, что вообще возвращалась мыслями к незнакомцу. В их разговоре не было ничего особенного. Несколько колких фраз. Чужое мнение. Чужой взгляд. Мужчина, имени которого она даже не знала.

Но память почему-то упрямо сохраняла детали: тёмную рубашку, закатанные рукава, спокойную усмешку и то, как легко он произнёс слово, от которого у неё до сих пор всё внутри сжималось.

Терпят. Не терпила. Не обвинение. Даже не диагноз. Просто наблюдение. От этого было хуже. Роман проснулся через несколько минут, потянулся к телефону и почти сразу погрузился в сообщения.

— Доброе утро, — сказала Вера.

— Угу.

Он ответил кому-то, нахмурился, потом быстро набрал номер.

— Да. В одиннадцать. Пусть пришлют окончательный вариант до десяти... Нет, архитектор будет. Я сам подтвердил.

Вера машинально прислушалась. Роман закончил разговор и встал.

— Сегодня приедешь ко мне в офис?

— Зачем?

— Документы подпишешь.

— Какие?

Он остановился у шкафа.

— По старому семейному пакету. Ничего важного, формальность.

— Тогда почему это должна подписывать я?

Роман посмотрел на неё через плечо.

— Потому что часть бумаг оформлена на тебя.

— Я хочу прочитать.

Он улыбнулся.

— Конечно прочитаешь.

Но интонация снова была той самой: мягкой и чуть снисходительной, будто она сообщила, что решила сама выбрать десерт. Раньше Вера не заметила бы этого. Теперь замечала всё. К одиннадцати она приехала в офис мужа. Компания занимала несколько этажей современного здания в центре. Стекло, металл, светлый камень, почти бесшумные лифты. На ресепшене Веру знали все.

— Доброе утро, Вера Александровна, — улыбнулась секретарь. — Роман Сергеевич на встрече, но просил вас сразу пройти.

— Спасибо.

Она направилась по коридору к кабинету мужа. Дверь была приоткрыта. Вера уже подняла руку, чтобы постучать, когда услышала незнакомый мужской голос.

— Если убрать внутреннюю стену, здание потеряет не красоту. Оно потеряет смысл.

Вера остановилась. Голос она узнала сразу. Несколько секунд ей понадобилось только на то, чтобы убедить себя, что это совпадение. Потом Роман ответил:

— Мне нужен не смысл, Дамир. Мне нужны дополнительные сто двадцать метров полезной площади.

Дамир. Имя легло в память неожиданно естественно, будто она уже знала его. Вера постучала.

— Да, — отозвался Роман.

Она вошла. За большим столом сидели трое мужчин. Роман во главе, его заместитель справа и тот самый незнакомец с террасы напротив. Он был в светлой рубашке и тёмном пиджаке. Никакой ночной небрежности, никакого кофе перед открытым блокнотом. Собранный, деловой, спокойный.

Только глаза остались прежними. И сразу нашли её. Ни удивления. Ни улыбки. Будто он ждал. Вера почувствовала короткий, почти нелепый укол раздражения.

— Верочка, проходи, — сказал Роман. — Мы как раз заканчиваем.

Она подошла ближе.

— Познакомьтесь. Моя жена Вера. Вера, это Дамир Астахов, архитектор. Он будет вести наш новый проект по старому особняку на Пречистенке.

Дамир поднялся.

— Очень приятно.

Голос был абсолютно нейтральным. Вера посмотрела ему в глаза.

— Взаимно.

Они пожали друг другу руки. Прикосновение длилось не дольше положенного. Но Вера вдруг слишком отчётливо вспомнила ночной воздух, холодные доски под босыми ступнями и собственный смех.

Она первой убрала руку.

— Вы уже встречались? — спросил Роман.

Вопрос прозвучал между прочим. Но Вера заметила, как муж перевёл взгляд с неё на Дамира.

— Нет, — сказала она.

В тот же момент Дамир произнёс:

— Виделись в отеле.

Вера повернула к нему голову. Он спокойно продолжил:

— На террасе. В субботу вечером.

Роман откинулся на спинку кресла.

— Вот как.

— Мы не знакомились, — сказала Вера.

— Поэтому формально я не соврал, — заметил Дамир.

Заместитель Романа коротко усмехнулся, но тут же скрыл улыбку, когда встретился с хозяином кабинета глазами. Роман посмотрел на жену.

— И о чём вы разговаривали?

— Ни о чём.

— Достаточно точное описание, — сказал Дамир.

Вера почувствовала, что он специально облегчает ей ответ. Или, наоборот, играет. Она ещё не решила.

— Тогда продолжайте вашу встречу, — произнесла она. — Я подожду снаружи.

— Нет, уже всё, — сказал Роман.

Он закрыл папку перед собой.

— Дамир, я услышал твою позицию. Подумай над вариантом, который устроит всех.

— В архитектуре обычно вариант, который устраивает всех, не устраивает здание.

— Зданию всё равно.

— Вот поэтому ему и нужен архитектор.

Мужчины несколько секунд смотрели друг на друга. Вера почувствовала напряжение, которое существовало между ними и до её появления. Дамир первым отвёл взгляд.

— До среды пришло расчёты.

Он собрал бумаги, кивнул заместителю, потом Роману. Когда проходил мимо Веры, задержался на долю секунды.

— Всего доброго, Вера Александровна.

Он знал её отчество. Конечно, мог узнать из представления секретаря, документов, сайта компании, откуда угодно. И всё же ей это не понравилось. Или понравилось слишком сильно. Она сама не поняла. Дверь закрылась.

Роман сразу посмотрел на жену.

— Почему ты не сказала, что познакомилась с ним в отеле?

— Потому что я с ним не знакомилась.

— Но разговаривала.

— Пару минут.

— О чём?

Вера медленно сняла пальто и положила его на кресло.

— Ты сейчас действительно собираешься меня допрашивать?

— Не драматизируй. Я просто спросил.

— Тогда я просто ответила.

Роман помолчал.

— Он тебе что-то сказал про проект?

— Нет.

— Про меня?

— Нет.

— Тогда ладно.

Он произнёс это таким тоном, будто разрешил разговору закончиться. Вера села напротив.

— Ты сказал, что мне нужно подписать документы.

— Да.

Роман быстро достал из ящика папку.

— Здесь несколько доверенностей и согласований по старым активам. Ничего интересного.

Он раскрыл папку на странице с закладкой и протянул ручку. Вера ручку не взяла.

— Я прочитаю.

Роман поднял глаза.

— Я же сказал: конечно.

— Не здесь. Дома.

На его лице промелькнуло раздражение. Слишком быстро, чтобы назвать это раздражением, если не знать его двенадцать лет. Вера знала.

— Вер, там стандартный пакет. Юристы всё проверили.

— Значит, тем более можно не спешить.

— У меня встреча через двадцать минут.

— А у меня нет.

Он откинулся назад.

— Что с тобой происходит?

— Ничего.

— Последние несколько дней ты будто специально ищешь, к чему придраться.

— Может быть, я просто начала задавать вопросы.

— Которые раньше тебя не интересовали.

— Значит, теперь интересуют.

Роман внимательно посмотрел на неё.

— Это из-за Инги?

Вера усмехнулась.

— Удивительно. Я задаю вопрос — виновата Инга. Я не хочу на процедуры — виновата Инга. Я читаю документы — тоже Инга?

— Я не говорил «виновата».

— Но подумал.

— Я подумал, что некоторые люди любят лезть туда, где у других всё нормально.

— А если не всё?

Роман замер. Вера тоже. Фраза вырвалась раньше, чем она успела решить, готова ли её произнести.

— Что именно у нас не нормально? — спросил он тихо.

Она посмотрела на папку между ними.

— Я не знаю.

— Очень удобный ответ.

— Зато честный.

Роман несколько секунд молчал. Потом придвинул папку к ней.

— Забирай. Читай. Хоть с лупой.

— Спасибо.

— Не за что.

Она встала.

— Вера.

Она обернулась.

— С Астаховым аккуратнее.

— В каком смысле?

— В обычном. Он сложный человек.

— А я собиралась просить его стать моим другом.

Роман не улыбнулся.

— Не надо иронии.

— Тогда объясни нормально.

Он помолчал.

— Мы с ним не друзья. Он талантливый, но любит считать себя умнее всех.

— Похоже, вы нашли друг друга.

На этот раз Роман улыбнулся, но холодно.

— Вот именно этого я и не люблю.

— Чего?

— Когда ты становишься похожей на Ингу.

Вера надела пальто.

— А на кого мне можно быть похожей?

Роман ничего не ответил. Она вышла. В коридоре Вера остановилась у окна. Ей требовалась минута, чтобы успокоиться. Она смотрела на город внизу и пыталась понять, почему обычный разговор с мужем оставил ощущение, будто она только что выиграла маленькое сражение.

— Всё-таки читаете документы?

Вера вздрогнула. Дамир стоял в нескольких метрах от неё. Пиджак теперь был расстёгнут, в руке он держал телефон.

— Вы подслушивали?

— Нет. Ждал лифт.

— Довольно далеко от лифта.

— Он долго едет.

Она внимательно посмотрела на него.

— Вы всегда отвечаете так, чтобы невозможно было понять, шутите вы или нет?

— Почти всегда.

— Утомительно.

— Не для меня.

Она хотела пройти мимо, но он заметил папку у неё в руках.

— Простите, это не моё дело, — сказал он.

— Наконец-то мы в чём-то согласны.

— Но если ставите подпись под документом, который вам не объяснили, сначала прочитайте.

Вера резко остановилась.

— Это опять ваше наблюдение?

— Нет. Профессиональная привычка.

— Вы архитектор.

— Именно. В моей работе одна подпись иногда превращает красивое здание в плохой торговый центр.

— А в моей?

— Не знаю, чем вы занимаетесь.

Эта простая фраза попала неожиданно точно. Вера отвернулась к окну.

— Ничем.

Дамир не ответил сразу. И снова не стал утешать, спорить или говорить, что быть женой успешного мужчины — тоже работа.

— Вам это нравится? — спросил он.

— Что?

— Ничем не заниматься.

— Я не сказала, что не занимаюсь ничем вообще.

— Вы сказали именно это.

Вера почувствовала раздражение.

— У вас удивительный талант превращать несколько слов в допрос.

— А у вас — отвечать на вопрос, который вам не задавали.

Она посмотрела на него. И снова — эта едва заметная улыбка.

— Вы невыносимы, Дамир Астахов.

Он чуть поднял бровь.

— Уже запомнили.

Вера пожалела о фразе сразу же.

— Ваше имя только что произносили десять раз.

— Конечно.

— Не придавайте себе значения.

— Не буду.

Лифт наконец открылся. Дамир сделал шаг в сторону, пропуская её.

— После вас.

— Вы не едете?

— На другом.

— Почему?

Он посмотрел на неё спокойно.

— А это уже любопытство.

Двери начали закрываться. Вера успела только увидеть его улыбку. В лифте она осталась одна. Сердце билось чуть быстрее, чем должно было. Она посмотрела на своё отражение в зеркальной стене.

— Не выдумывай, — сказала себе тихо.

На первом этаже двери открылись. Вера вышла в холл, прижимая к груди папку с документами. Она почти дошла до выхода, когда увидела отражение второго лифта в стеклянной стене. Двери раздвинулись. Из него вышел Дамир. Он действительно поехал на другом.

И почему-то именно это заставило её улыбнуться. Уже у машины Вера поняла, что впервые за много лет не спросила у Романа, куда ей ехать дальше. Она открыла дверцу, села и назвала водителю адрес старого района, в котором не была больше десяти лет.

— На Остоженку, пожалуйста.

— Домой? — уточнил водитель.

— Нет.

Вера посмотрела в окно. Когда-то там, в одном из дворов, было помещение с кирпичными стенами и двумя огромными окнами. Помещение, где могла появиться её галерея. И вдруг ей захотелось узнать, что находится там сейчас.

Глава 4. Не смотри на мою жену

После той встречи в кабинете Романа Вера несколько дней убеждала себя, что ничего особенного не произошло.

Она увидела мужчину, с которым случайно разговаривала ночью в загородном отеле. Узнала его имя. Поняла, что он архитектор, привлечённый к проекту мужа. Всё. Никакой тайны, никакого повода возвращаться мыслями к тому короткому разговору на террасе.

Но память почему-то упрямо сохраняла не деловые слова Дамира Астахова и даже не то, как спокойно он держался напротив Романа. Вера помнила другое: лёгкое движение его брови, когда их представили друг другу так, будто они никогда прежде не встречались.

Он не выдал её. Это не должно было иметь значения. И всё-таки имело. В пятницу Роман сообщил, что вечером будет ужин с архитекторами и инвесторами нового проекта.

— Ты поедешь со мной, — сказал он, застёгивая часы.

Вера сидела перед зеркалом и медленно проводила кистью по скулам.

— Я думала, это деловая встреча.

— Формально да. Но там будут жёны. И Астахов придёт.

Кисть замерла в её руке. Роман заметил это в зеркале.

— Что?

— Ничего.

— Ты его уже видела.

— Да.

— В офисе.

Вера встретила с мужем взглядом в зеркале.

— И в отеле.

Она сама не знала, зачем сказала это. Возможно, потому что не хотела чувствовать себя женщиной, которую можно поймать на мелочи. Роман перестал застёгивать ремешок часов.

— В каком смысле?

— В самом обычном. В тот вечер, когда ты остался в ресторане. Я вышла на террасу.

Он там сидел.

— Вы разговаривали?

— Немного.

— О чём?

Вера положила кисть на столик.

— Роман, это был разговор двух незнакомых людей о погоде и холодном полу. Я даже не знала, как его зовут.

— Он знал, кто ты?

— Не думаю.

— Не думаешь?

— Я не спрашивала у него паспорт.

Он посмотрел на неё дольше, чем требовал ответ.

— Забавно, — произнёс наконец.

— Что именно?

— Мир тесный.

Он улыбнулся, но улыбка показалась Вере слишком ровной.

— Очень, — сказала она.

Роман вернулся к часам. Разговор закончился. Во всяком случае, внешне. Перед выходом Вера открыла шкаф. На вешалке висело зелёное платье — то самое, которое она не надела в отеле. Она сняла его. Роман появился в дверях, уже в пиджаке. Его взгляд скользнул по платью.

— Это?

— Это.

— Для делового ужина немного...

Он не закончил.

— Немного что?

Роман пожал плечами.

— Ничего. Надевай.

Вера чуть не передумала только из-за этого разрешающего тона. Но всё же надела зелёное.

Оно сидело именно так, как она помнила: мягкая ткань подчёркивала талию, спина оставалась открытой чуть ниже лопаток. Ничего вызывающего. Просто женщина в нём была заметна.

Когда Вера вышла из спальни, Роман окинул её взглядом с головы до ног.

— Красиво, — сказал он.

— Спасибо.

— Только не мёрзни потом.

Вера криво усмехнулась.

— Постараюсь.

Ужин проходил в отдельном зале ресторана старого московского особняка. Потолок был расписан, зеркала в позолоченных рамах отражали мягкий свет, а стол казался слишком длинным для двенадцати человек.

Дамир уже был там.

Он разговаривал с пожилым инвестором у окна, держа в руке бокал воды. Тёмный костюм, белая рубашка без галстука. Спокойный, собранный, такой же, каким Вера увидела его в офисе.

Её появление он заметил сразу. Взгляд задержался на ней меньше секунды. Этого хватило. Вера почувствовала, как по спине проходит тёплая волна, и тут же рассердилась на себя. Роман положил ладонь ей на талию.

— Пойдём.

Он подвёл её к группе гостей, поздоровался со всеми и только потом повернулся к Дамиру.

— Кажется, вы с Верой уже знакомы, — сказал он.

В голосе не было ни упрёка, ни улыбки. Дамир посмотрел на Веру.

— Немного.

— Как выяснилось, вы встретились раньше нас.

— Так бывает.

— Мир тесный, — повторил Роман ту же фразу, что дома.

— Особенно если все работают в одном городе, — спокойно ответил Дамир.

Вера уловила в этой вежливости что-то похожее на сопротивление. Роман чуть сильнее сжал её талию.

— Вер, познакомься ещё с Сергеем Павловичем. Он финансирует половину наших безумств.

Её увели в другой разговор. За столом Вера сидела справа от Романа. Дамир оказался напротив, через два места.

Первые двадцать минут говорили только о проекте. Речь шла о старом доме в центре города, который компания Романа собиралась перестроить под дорогие апартаменты. Дамир настаивал на сохранении исторической лестницы и части внутренних перекрытий. Роман считал это ненужным удорожанием.

— Покупатель платит за адрес, — говорил Роман. — Не за то, что какой-то купец сто двадцать лет назад ходил по этой лестнице.

— Иногда за адрес платят именно потому, что по этой лестнице кто-то ходил сто двадцать лет назад, — ответил Дамир.

— Покупателю нужна парковка, потолок три шестьдесят и хорошая кухня.

— Это можно получить в новом доме.

— А мы строим бизнес, не музей.

Дамир чуть откинулся на спинку стула.

— Тогда зачем вам реставратор? Снесите всё и поставьте стеклянную коробку.

Несколько человек улыбнулись. Роман тоже.

— Вот за это я тебя и нанял. Чтобы ты мешал мне зарабатывать слишком легко.

— Тогда пока я справляюсь.

Разговор ушёл дальше, но Вера продолжала слушать Дамира. Ей нравилось, что он не повышал голоса. Не давил. Не пытался доказать силу громкостью. Роман спорил, словно отстаивал территорию. Дамир — словно отстаивал смысл. Вера поймала себя на сравнении и опустила глаза к тарелке.

— Тебе не нравится? — тихо спросил Роман.

— Что?

— Еда.

— Нравится.

— Тогда почему не ешь?

— Слушаю.

— А.

Он посмотрел туда же, куда до этого смотрела она. На Дамира. Вера почувствовала это мгновенно. Через несколько минут разговор стал свободнее. Инвестор рассказывал историю о реставрации дома во Франции, его жена спорила о цвете фасада, кто-то заказал ещё вина.

Дамир неожиданно обратился к Вере:

— А вы что думаете?

Она подняла глаза.

— О чём?

— Если оставить выбор между удобством и историей дома.

— Почему нужно выбирать?

Он чуть улыбнулся.

— Хороший ответ.

Роман повернулся к ней.

— Вера у нас дипломат.

— Не всегда, — сказала она.

— Последниедни особенно, — отозвался он с улыбкой.

За столом засмеялись, не понимая смысла. Вера почувствовала, как знакомое желание сгладить ситуацию уже поднимается внутри. Улыбнуться. Перевести тему. Сделать вид, что всё легко. Но Дамир смотрел на неё. Не с жалостью. Не с любопытством. Просто ждал.

— Возможно, я просто слишком долго была дипломатичной, — сказала Вера.

Смех стих. Роман медленно повернул к ней голову.

— Это уже звучит как угроза.

— Не драматизируй.

Она впервые вернула ему его собственную фразу. Дамир опустил глаза к бокалу, но Вера заметила, как дрогнул угол его губ. Роман заметил тоже. После ужина гости переместились в небольшой салон с камином. Мужчины продолжили обсуждать сроки проекта. Вера вышла в коридор, чтобы ответить на сообщение Инги.

«Жива?» — написала та. Вера набрала: «Пока да». Потом подумала и добавила: «И я надела зелёное платье». Ответ пришёл почти сразу: «Событие века. Ещё немного — и сама выберешь десерт». Вера тихо рассмеялась.

— Хорошее сообщение?

Она подняла голову. Дамир стоял в нескольких шагах.

— От подруги.

— Той, которая разрешает вам смеяться?

— В отличие от некоторых, она вообще ничего мне не разрешает.

— Хорошая подруга.

— Иногда невыносимая.

— Обычно это идёт вместе.

Вера убрала телефон.

— Вы всегда оказываетесь там, где я пытаюсь побыть одна?

— На этот раз я шёл за кофе.

— Разочарована вашей версией.

— Могу придумать красивее.

Она улыбнулась.

— Не надо.

Несколько секунд они молчали.

— Значит, архитектор, — сказала Вера.

— Значит, Вера Мальцева.

— Вы знали мою фамилию тогда, в отеле?

Вопрос вырвался раньше, чем она успела подумать. Дамир посмотрел прямо ей в глаза.

— Нет.

Ответ прозвучал спокойно. Слишком спокойно, чтобы Вера могла понять, правда это или нет.

— А теперь знаете.

— Теперь знаю.

— И что-нибудь изменилось?

— Должно?

Вера пожала плечами.

— Вы тогда довольно быстро составили обо мне мнение.

— Я уже извинился.

— Нет. Вы сказали, чтобы я считала, что вы ошиблись.

— Значит, вы хорошо помните.

Она почувствовала, как щёки становятся теплее.

— Я хорошо помню людей, которые меня раздражают.

— Удобно.

— Очень.

— Тогда буду стараться не разочаровать.

В этот момент из салона вышел Роман. Он остановился, увидев их вдвоём. Вера почти физически почувствовала, как изменилась атмосфера.

— Я тебя потерял, — сказал он.

— Я отвечала Инге.

— Астахов тоже?

Дамир спокойно посмотрел на него.

— Я искал кофе.

— Нашёл?

— Пока нет.

— Там, кажется, подают.

— Спасибо.

Дамир кивнул Вере.

— Доброй ночи, Вера.

— Доброй.

Он ушёл. Роман смотрел ему вслед.

— Быстро вы перешли на имена.

Вера почувствовала раздражение.

— Ты сам нас представил.

— Я не об этом.

— А о чём?

Он повернулся к ней.

— Тебе он нравится?

Вопрос был произнесён тихо. Без улыбки. Вера не ожидала его и потому ответила не сразу.

— Я почти с ним не разговаривала.

— Это не ответ.

— А какой ответ тебе нужен?

— Правдивый.

— Я не знаю его настолько, чтобы он мне нравился или не нравился.

Роман смотрел в её лицо, будто искал там то, что она сама ещё не успела понять.

— Ты сегодня весь вечер на него смотрела.

— Я смотрела на человека, который говорил.

— Конечно.

— Что значит «конечно»?

— Ничего.

Он взял её за локоть. Не больно. Но крепко.

— Поехали домой.

— Мы даже не попрощались.

— Я прощаюсь.

— А я?

Роман посмотрел на её руку в своей ладони и медленно отпустил.

— И ты, конечно.

Вера вернулась в салон первой. Домой они ехали почти молча. Город за окнами машины казался размытым от мелкого дождя. Вера смотрела на капли, бегущие по стеклу, и чувствовала рядом напряжение мужа.

Наконец Роман сказал:

— Не люблю таких мужчин.

— Каких?

— Которые считают, что если говорят тихо, им можно говорить что угодно.

— По-моему, ты сейчас описал себя.

Он повернулся к ней. Вера сама удивилась этой фразе. Роман усмехнулся.

— Инга всё-таки плохо на тебя влияет.

— При чём тут Инга?

— Ты стала колючая.

— Может быть, я просто стала отвечать.

— На что?

Вера хотела сказать: на всё. Но промолчала. Роман снова посмотрел в окно.

— Не путай вежливость мужчины с интересом к тебе.

Вера медленно повернула голову.

— Что?

— Астахов. Он умеет производить впечатление. Это часть профессии.

— Ты сейчас предупреждаешь меня?

— Я просто говорю, чтобы ты не придумала лишнего.

— А если лишнее придумал ты?

Роман коротко рассмеялся.

— Вера, не делай из этого драму.

Снова эта фраза. Только теперь она не ранила. Она раздражала.

— Хорошо, — сказала Вера. — Не буду.

На следующий день Роман приехал в офис раньше обычного. Совещание с Дамиром было назначено на десять, но он попросил секретаря пригласить архитектора к половине десятого. Дамир вошёл без папки, только с телефоном в руке.

— Ты хотел поговорить?

— Да. Сядь.

— Я постою.

Роман кивнул. Несколько секунд он перебирал бумаги на столе, хотя нужного документа среди них не было.

— Проект мне нравится, — сказал наконец. — И ты хороший специалист.

— Похоже на начало неприятного разговора.

— Не обязательно.

Дамир ждал. Роман поднял глаза.

— Просто не смешивай работу и личное.

— Я не смешиваю.

— Вчера мне показалось иначе.

— Тебе показалось.

Роман улыбнулся.

— Давай без игр. Я видел, как ты смотришь на Веру.

В кабинете стало тихо. Дамир не отвёл взгляда.

— И как я на неё смотрю?

— Так, как не надо смотреть на чужую жену.

Дамир чуть склонил голову.

— Интересная формулировка.

— Какая есть.

— «Чужая жена».

Роман перестал улыбаться.

— Не цепляйся к словам.

— Я архитектор. Я цепляюсь к конструкции.

— Тогда конструкция простая. В моём доме чужое не трогают.

Дамир смотрел на него несколько секунд. Потом произнёс очень спокойно:

— А человек может быть чужой собственностью?

Лицо Романа стало неподвижным.

— Не умничай.

— Я спросил.

— А я тебе отвечаю. Не смотри на мою жену.

— Смотри, Роман. Ты сейчас говоришь не о ней. Ты говоришь о себе.

— Не тебе объяснять мне мой брак.

— Согласен.

Дамир взял со стола карандаш, который лежал рядом с чертежами, покрутил между пальцами и снова положил.

— Тогда объясни его себе сам.

Роман встал.

— Это предупреждение.

— Я услышал.

— Надеюсь.

Дамир направился к двери. У самого выхода остановился.

— Кстати.

Роман молча смотрел на него.

— Вчера Вера сама выбрала платье?

Тишина стала почти осязаемой.

— Пошёл к чёрту, — тихо сказал Роман.

Дамир едва заметно улыбнулся.

— Значит, сама.

Дверь закрылась. Роман остался один. Он подошёл к окну, сунул руки в карманы и долго смотрел на город. Впервые за много лет его раздражал не мужчина рядом с Верой. Его раздражала сама мысль, что Вера может стать женщиной, на которую кто-то смотрит не как на его жену. А как на Веру.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.